

Новгородский замкнутый круг

Историческое наследие заставляет всех — церковь, политиков, бизнес — консолидироваться и работать на экономический результат

ЗАМИР УСМАНОВ

Николай Петро и его бигль внимательно изучают российскую историю

В последнее время о новгородском экономическом чуде стали не только чаще говорить, его пытаются понять и изучить. Профессор Рол-Айлендского университета в США Николай Петро решил исследовать этот вопрос лично и приехал в Новгород вместе с семьей на постоянное место жительства. Уже пять лет он изучает местный уклад, читает лекции в Новгородском университете. В 1997 году решением ученого совета НовГУ ему было присвоено звание почетного доктора.

Профессор Николай Петро занимается Россией давно. Еще в 1986 году он создал Центр изучения современной России и стал его первым директором. Будучи стипендиатом нью-йоркского Совета по международ-

ным делам (Council on foreign relations), работал советником в советском отделе госдепартамента США и временным политическим атташе США в Москве. Петро — автор нескольких книг по истории, экономике и политологии. Последняя — «Возрождение российской демократии: интерпретация русской политической культуры» — издана в Гарвардском университете.

— Николай Николаевич, так есть ли новгородское экономическое чудо?

— Это чудо, я думаю, все-таки состоялось, но имеет свою специфику. Связано оно главным образом с привлечением прямых иностранных инвестиций. Тут действительно удивительные цифры. Ведь когда в целом по России объем западных вложений составлял

от трех до пяти, а сейчас около 10 процентов от ВВП, то по Новгородской области он превышает 50 процентов. И экономический эффект от этих инвестиций еще впереди. Предприятия с иностранными инвестициями только-только начинают в полном объеме платить местные налоги. Плюс сиюминутный эффект от того, что удалось сохранить многие рабочие места, а тем самым костяк кадров. То есть первый положительный момент был от прихода самих инвестиций, но последующий, накапывающий, будет гораздо ощутимее для области и продлится несколько лет.

— А были ли первопричины этого чуда, или Новгород просто вытаскил свой счастливый билет?

— Трудно сказать. Ряд моих коллег придерживаются мнения, что первопричины все-таки заключены в личности Прусака и в его команде, но я не совсем согласен с ними. Хотя вопрос о роли личности в исторических событиях, наверное, самый интересный. Здесь прав один местный общественный деятель, сказавший, что Новгороду повезло с губернатором примерно так же, как и самому Прусаку повезло с Новгородом, ведь в свое время Михаил Михайлович выбирал между Белгородской и Новгородской областями. То есть Прусака и город гармонично подошли друг другу. И то, что удалось сделать Прусаку, во многом зависело от ответственности и взглядов уже существовавшей элиты, которая потом превратилась в нынешнюю бизнес-элиту. Поэтому высказывания моих коллег насчет «ведущей и направляющей» роли Прусака я всегда отрицаю его же словами, что он был молодым, неопытным и много сил тратил на поддержание своего авторитета. Конечно, в такой ситуации ему нужна была поддержка определенных слоев, и только консолидация с ними позволила подвести тот фундамент, на котором сегодня все и возвышается.

— Многие отмечают, что команда Прусака сумела заменить социалистическую идеологию на исторические постулаты, оживив их. Помогло ли новгородское наследие экономическим преобразованиям?

— Да, именно! Эффект проявился именно тогда, когда власть поняла, что на продвижение имиджа Новгорода, на привлекательность региона напрямую влияет его историческое наследие. Прошлое можно применять, оно может и сглаживать сегодняшние социальные трения и, самое главное, со-

здавать тот самый известный бренд для инвестора — «Великий Новгород». Историческая связь поколений есть, и значимая. Это исследует и сам Прусак в своей книге «Реформы в провинции». Но самое удивительное: прошлое заставляет консолидироваться и работать на экономический результат всех — церковь, политиков, людей, далеких от коммерции и бизнеса.

— *То есть Новгород создал свой оазис?*

— Я не думаю, что можно построить рай в одной маленькой области. Но я за то, что нужно обустривать свой двор, свой дом, свой подъезд и дальше по улице. Это вполне естественное проявление и нормальное желание любого человека. Даже больше, оно должно быть первой реакцией, а после можно говорить и о глобальных обустройствах.

— *Должны ли новгородцы показать пример всем?*

— Когда команда губернатора сознательно подбирает архетипы и символы новгородской старины и применяет их сильные черты в современности, она тем самым указывает верное направление. Разве это не пример для подражания? Тем более что этот путь пробуждает у людей положительные эмоции и в целом дает положительный эффект для всего общества.

— *Не из этого ли развился пресловутый «сепаратизм Прусака»?*

— Нет, сепаратизм идет от этого. На мой взгляд, он зависит от позиции центра, которая все больше подталкивает область к финансовой самостоятельности, лишая трансфертов, при этом практически все эти средства сначала приходят в Москву из Новгорода, а потом она решает, дать или не дать. Тогда и появляется естественное чувство обиды, ведь у Новгородской области есть свои потребности и задачи, и на месте они виднее. А из Москвы говорят: «Наши задачи глобальные — мы воюем в Чечне, например». Вот это должно возбуждать сепаратизм.

— *А создание федеральных округов подхлестнуло эти настроения?*

— Нет, на мой взгляд, о сепаратизме в целом виде на Северо-Западе вообще нет речи. Наверное, округа были нарезаны для создания условий выгодного экономического сотрудничества, но с точки зрения либеральной экономики, возникает вопрос: если эти связи логичны и востребованы, зачем нужна еще одна бюрократическая структура? Если у предпринимателя, губернатора области в целом возникает необходимость в партнерстве, они сами создают нужные экономические связи. А когда таких условий нет, то никакие «толкачи» не помогут. Например, в Америке совершенно нереально никакое, в том числе и экономическое, объединение нескольких штатов. У нас уже много лет существует очень четкое разграничение, хотя есть большие территории под общепринятым названием «Новая Англия» или «Юго-Запад». И федеральная власть не способствует развитию экономических связей в этих регионах. Существует только единый закон «О торговле». Поэтому не редкость, если у штата лучшие связи с какой-нибудь страной,

а не с соседом. Кстати, такие же отношения есть и у Новгорода, например с Китаем.

— *В своих исследованиях об экономике Новгорода первопричиной успехов вы ставите даже не команду губернатора, а общественный фактор. Так ли важно, когда общество поддерживает политику властей?*

— Это очень важно. Для удачного проведения политики нужна умелая состыковка. Политик обязательно должен оценить себя и свою роль в обществе и уравновесить это с ролью отдельных предпринимателей и общества в целом. Должно быть какое-то совпадение, и чем оно больше, тем лучше. Это, конечно, не идеология, но созвучие должно существовать, иначе получится, как в известной русской басне.

— *Вам не кажется, что сейчас новгородцы уже не так созвучны со своей властью, ведь последние выборы в Областную думу показали рекордно низкую явку избирателей, а значит, остальных можно причислить к недовольным?*

— Есть и другое толкование — те, кто не пошел на выборы, всем довольны. Далее, 17 прежних депутатов сохранили свои мандаты — значит, проводимая политика нравится обществу, а недовольство неярко выражено. Для Соединенных Штатов 20 процентов пришедших на выборы — нормальный показатель. Наоборот, американская власть считает, что он лишний раз доказывает, что большинство людей ничего не хотят менять, значит, их все устраивает. Такой результат явки — прежде всего молчаливое одобрение, ведь люди могли изменить ситуацию, проголосовав, например, за ЛДПР.

— *А когда в местной Думе нет оппозиции, это плюс или минус? Может быть, решения местных властей стоит ставить под сомнение?*

— Большинство моих коллег на Западе не считают власть в России — и тем более региональную — демократической именно из-за того, что нет ярко выраженного столкновения, нет свободной прессы и очень низкая активность некоммерческих организаций. На этих трех китах должна держаться демократическая платформа. Я с этими выводами не согласен. Мне кажется, что первое в демократическом обществе — дать возможность людям участвовать в процессах, а заставлять — это уже аб-

сурд. Второе — реальная возможность не противопоставлять себя, а воздействовать на политику. Какой прок от одного постоянного противоборства? Это приводит только к тупику. Ведь, по сути, ветви власти отходят от одного ствола и питают их одни и те же корни. Для меня не важен даже уровень конфронтации, а важна возможность при желании воздействовать на власть. В своих разговорах с депутатами я понял, что областная власть сможет реагировать на их замечания.

— *Это смотря как!*

— Вот именно, и здесь особое значение имеет свободная пресса. Хотя я не склонен к преувеличениям насчет этого понятия. Как говорят у нас в Америке, пресса свободной может быть только для одного человека — того, который ею владеет. Поэтому речь идет не столько о свободе, сколько о возможности прессы влиять на политические решения власти, быть рычагом влияния определенных коммерческих, индустриальных и финансовых структур и даже влиятельных людей. Они, не будучи во власти, имеют возможность через прессу отстоять свои интересы. В российских регионах такое встречается крайне редко, но сейчас в Новгороде появляются первые ростки зарождающейся свободной прессы. На мой взгляд, это еженедельник «Новая новгородская газета» и «Общественное новгородское телевидение». Уже есть возможность хотя бы посмотреть, что из этого получится. В Америке говорят,

Полносветная полиграфия

Моби Дик
ТИПОГРАФИЯ

Тел.: (812) 320-6014, 320-6013, 252 0111
E-mail: MobyDick@online.ru www.MobyDick.spb.ru

ЗАМИР УСМАНОВ

Господин Петро не испугался русского мороза и надолго связал свою судьбу с Новгородом

пусть шапки летят и падают там, где нужно, как уложатся, так и надо.

— *Давайте вернемся к экономике. Существует такое мнение, что новгородская администрация уже не уделяет должного внимания небольшим инвестиционным проектам, а все силы прикладывает к тому, чтобы пришел большой инвестор. Вы согласны с этим?*

— Крупные инвестиции, конечно, имеют определенный резон, и прежде всего политический, но мне кажется, что в Новгороде до сих пор рады любому инвестору. Главное, чтобы инвесторы быстро не покидали регион. В Европе тоже немало слаборазвитых районов, скажем, Южная Португалия или Южная Италия. Они в одно время стремились путем предоставления льгот привлечь инвестиции. Но изменения не произошли, потому что пришли небольшие компании, вложили скромные средства и после достижения самоокупаемости и минимальной прибыли бросили свои производства. Поэтому новгородская администрация на чеку. Она старается проследить, чтобы вклад был довольно большим и солидным, чтобы инвесторы чувствовали постоянную выгоду и даже будущее ее повышение. Чтобы не возникало желание бросить начатое дело. Как, например, «Дирол», где датчане инвестировали одно вложение, посмотрели, выжидали и сделали другое, более крупное. Этим они уже связали себя с Новгородской областью надолго, если не навсегда. И получается опять взаимозависимость: общество получает свою выгоду, потому что инвестор становится не пришельцем, а гражданином этой страны и жителем этого города, он сам — развитие своего производства. Это в положительном смысле замкнутый круг, дающий

благоприятный фон для формирования общественного капитала.

— *Вы писали, что новгородские реформы начались с трех моментов — привлечения инвестиций, поддержки малого бизнеса и реформы жилищно-коммунального хозяйства. Но кажется, инвестиции сильно оторвались от других направлений?*

— Реформа ЖКХ явно пробуксовывает, и по понятным причинам, но все-таки свою главную функцию она выполнила — освободила муниципальный бюджет от огромной нагрузки. Но одно дело — остановить кровотечение, другое — реанимировать пациента. Идеи есть, а воплощаются они слабо. Старые районы вообще остались за бортом реформ. Там малоквартирные дома, в них жильцам невыгодно брать на себя функции obsługi, создавая кондоминиумы.

Я сам живу в Новгороде в таком доме, и здесь нужно подумать, как обустроить его. Наверное, на замену деньгам тут должно прийти личное участие жильцов. Вот мы в нашем подъезде объединились и распределили функции. Первым этапом может даже стать разговор соседей и желание обустроить свою улицу. Но все равно центральной части Новгорода без продуманной политики городских властей не обойтись. Это исторический центр, это наша жемчужина, это визитная карточка города. А что касается малого бизнеса, то сейчас он начинает развиваться заново, после общероссийского кризиса.

— *Значит, приоритеты не меняются на протяжении десяти лет?*

— Я думаю, пяти. Первые пять лет был этап формирования общей концепции, в ней принимали участие люди, которые уже ушли из

власти. Другой концепции в последнее время не появилось — как двигались, так и продолжаем. Возможно, уже по инерции. Мэр Корсунов, например, писал в экономическом журнале НовГУ, что в дальнейшем, если другие территории России станут более открытыми для иностранных инвесторов, Новгороду нужно будет выделяться в другом. Здесь уже одними налоговыми льготами не обойдешься — они будут везде. Это может привести к недоброй конкуренции между регионами. Например, такое было в США, когда разные штаты, чтобы получить инвестиции, настолько снижали налоги и время окупаемости проекта, что в конце концов территории мало что получали. Целесообразность и выгода для региона приближались к абсолютному нулю. Чтобы этого избежать, нужна новая или запасная концепция. Ведь Новгород может быть и наукоградом, и туристическим центром, но над этим надо работать уже сейчас. Нужно продумать концепцию и закладывать ее фундамент. Изыскивать какие-то средства, даже при нынешней нехватке, и начинать инвестировать в выбранное направление. Это сложный процесс.

— *На протяжении всего разговора вы говорили «наш город», «наш дом», «наша улица». Вы настолько уже сроднились с Новгородом?*

— Болею, несомненно, болею за Новгород. Хочется видеть его процветание и России в целом. Но, конечно, своя рубашка ближе к телу, поэтому связь с Соединенными Штатами всегда остается. Мой отец родом из ваших мест, поэтому мы и приехали сюда надолго, чтобы не исследовать что-то налетом, а связать свою судьбу с этой областью.

Записал Иван Генерозов,
Великий Новгород